

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Нѣсколько словъ по поводу книги Л. Ю. Шепелевича: „Этюды о Дантѣ. Апокрифическое Видѣніе св. Павла“. Вып. I (1890). Вып. II (1891).

Заглавіе книги г. Шепелевича не совсѣмъ точно: о Дантѣ здѣсь мы не находимъ ничего, кромѣ того немногаго, что заключаютъ въ себѣ двѣ послѣднія главы 2-й ч. („Воскресный покой Павлова видѣнія“ и „Лѣствица адскихъ наказаній“ въ „Павловомъ Видѣніи“ и „Божественной Комедіи“). Книга представляетъ специальное изслѣдованіе о П. В. и къ литературѣ о Дантѣ отношенія не имѣетъ, въ особенности въ виду тѣхъ отрицательныхъ выводовъ, къ которымъ приходитъ г. Шепелевичъ въ концѣ своего изслѣдованія: на вопросъ—„существуетъ-ли извѣстное отношеніе между тѣми образцами, которые рисуетъ въ аду народное воображеніе въ нашемъ скромномъ памятникѣ, и первую частью великой Дантовской поэмы“ авторъ отвѣчаетъ: „сравненіе и содержаніе извѣстныхъ намъ западныхъ редакцій и версій П. В. съ поэмой Данта способно лишь дать отрицательный выводъ“ (гл. V, стр. 78); „только въ немногихъ случаяхъ мы можемъ указать на общіе образы и концепціи,—но и это сходство весьма смутно и отдаленно“ (стр. 96); съ послѣднимъ выводомъ мы не вполне согласны.

Г. Шепелевичъ внесъ въ свой трудъ чрезвычайно интересный рукописный матеріалъ—5 славянскихъ списковъ Павлова Видѣнія, одинъ болгарскій (изъ собранія проф. М. С. Дринова), латинскій XIV ст. и 2 французскихъ XIII и XIV вв. Остались неизвѣстны автору: одна французская и италіанская редакціи изслѣдуемаго имъ памятника и отрывокъ коптской редакціи въ изданіи Dulaurier.

Не можемъ не высказать сожалѣнія, что г. Шепелевичъ не воспользовался румынскимъ спискомъ Павлова Видѣнія, изданнымъ Hasdeu въ числѣ „богомильскихъ“ текстовъ изъ сборника пона Григорія (XVI в.). Полагаемъ, что указаніе на румынскій списокъ даннаго апокріфа и

его отношеніе къ славянскимъ, въ особенности-же къ чрезвычайно любопытному болгарскому, бывшему у автора подъ рукою, было-бы интересно.

Мы не имѣемъ въ виду дать здѣсь полный отчетъ о трудѣ г. Шепелевича, заслуживающемъ полнаго вниманія; мы ограничимся указаніемъ на нѣкоторые недосмотры автора и неточности.

Всѣ извѣстныя намъ эсхатологическія сказанія находятся между собою въ большемъ или меньшемъ родствѣ. Нельзя не видѣть самой тѣсной связи между „Павловымъ Видѣніемъ“ и „Хожденіемъ Богородицы по мукамъ“. Сдается намъ, что г. Шепелевичу слѣдовало-бы привлечь для сравненія съ изслѣдуемымъ имъ апокрифомъ и родственныя, столь-же популярныя апокрифическія памятники „Хожденіе Богородицы по мукамъ“. Сходство между указанными апокрифами—не только во внѣшней схемѣ, но и въ деталяхъ; параллели здѣсь можно подобрать не случайныя. Богородица отправляется въ адъ посмотрѣть на муки грѣшниковъ; съ тою-же цѣлью идетъ въ адъ и св. Павелъ; мученія, видимыя Богородицей и апостоломъ, аналогичны (въ нѣкоторыхъ изводахъ „Павлова Видѣнія“ о мученіяхъ говорится подробнѣе чѣмъ въ „Хожденіи Богородицы“, и мученія разнообразѣе); грѣшники П. В. погружены въ рѣку такимъ-же образомъ, какъ и въ Х. Б. („и много множество мужъ и женъ. погружены-а въ ней (=рѣкѣ) до колѣну а други-а до пупу. други-а же до оустіу. а други-а до власъ главныхъ“, въ изданіи Тихонравова; „и видѣхъ въ рѣката огненна че бѣше народъ много мъжи и жены едни бяха до шіа. а други до поясъ, а други до колѣне“, ркп. М. С. Дринова; „animas dimersas usque ad genua, alias usque ad umbilicum alii usque ad labia, alii usque ad supercilia“, Шепелевичъ, II, 98. Въ Х. Б.: *ὁπου ὁ ποταμός.... καὶ κατεκρίτο πλῆθος ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν, οἱ μὲν ἕως ζώνης, οἱ δὲ ἕως στήθους, ἄλλοι δὲ ἕως τραχήλου, ἕτεροι δὲ ἕως κορυφῆς*; „иде же рѣка исходжаше огньа. и тоу баше множество моужъ и женъ. и бихоу погружени. ови до пояса, ови до пазоухоу. ови до шию. а друзии до върха“ (въ изд. Срезневскаго). Въ числѣ мучающихся Богородица видитъ тѣхъ, кто не вѣровалъ въ Отца, Сына и Духа и св. Богородицу, тѣхъ, кто не вѣрилъ въ рожденіе Христа отъ нея; апостоль Павелъ видитъ „*ὅσοι οὐκ ὡμολόγησαν θεοτόκον τὴν ἀρίαν Μαρίαν καὶ ὅτι ἐνγεννήθησεν ἐξ αὐτῆς ὁ Κύριος*“. Богородица встрѣчаетъ въ аду книжника, который прочиталъ Евангеліе и поучалъ народъ въ Законѣ Божіемъ, но самъ не ходилъ въ законѣ; („се і-есть гже иже стѣ-а книги прочиташе и еуагѣли-а самъ не послушаше. Люди оучаше а самъ не творяше волі-а бжг-а“; „*οὗτος ἐστὶν ἀναγνώστης, ὅστις τὸν λαὸν ἐδίδασκεν, αὐτὸς δὲ τὰς*

ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ οὐκ ἐποίησεν“, въ изд. Срезневскаго); св. Павелъ: мученія чтеца, который училъ людей, а самъ не соблюдалъ заповѣдей божіихъ; „се его-же видѣши цтець бѣ, иже оучаше, люди. самже заповѣди бжы-а не схрани“, Тихонравовъ. „Тозіе даскаль та хората оучеше на законъ. а тои сам не държеше. законъ“, ркп. М. С. Дринова. „This one was a reader and teacher in the world but he would not himself keep one of the words which he taught“, сирийская редакція, Tischendorf. При видѣ мученій Богородица плачетъ; ангель, видѣвъ ея слезы, говоритъ: „еще не видѣла, св. Богородица, великихъ мукъ“. Св. Павелъ также плачетъ (плачетъ и Дантъ: Inf. III, 22—25)*), и ангель говоритъ ему, что самыхъ ужасныхъ мукъ онъ еще не видѣлъ. Грѣшники обращаются къ Богородицѣ и апостолу съ одною и тою-же просьбою: о заступничествѣ предъ Христомъ. Какъ Богородица, такъ и св. Павелъ исполняютъ просьбу грѣшниковъ—обращаются къ Господу. Господь въ томъ и другомъ апокрифѣ считаетъ грѣшниковъ недостойными божественнаго милосердія, но ради Богородицы и ради Павла даетъ грѣшникамъ извѣстный перерывъ—ἀνάπαυσις, refrigerium—въ адскихъ мученіяхъ“.

Въ особенности же несомнѣнно для насъ вліяніе „Хожденія Богородицы“ на болгарскій изводъ „Павлова Видѣнія“ (ркп. М. С. Дринова): въ Х. Б. дается перерывъ въ мученіяхъ отъ Великаго четверга до Троицы (ἀγία Πεντεκόστην) (см. Тихонравовъ и Срезневскій); въ II. В. отъ Свѣтлаго Праздника до Троицы; вліяніе Х. Б. мы усматриваемъ и на сербскомъ изводѣ II. Видѣнія (изд. Поливки): въ Х. Б. мучаются въ аду тѣ, кто не вставалъ на заутреню въ святую недѣлю (ἀγία κυριακή); въ текстѣ Поливки: „иже въ святую недѣлю не встаетъ на утрьню и литургу“.

Указанныя сходныя черты въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“ и „Павловомъ Видѣніи“ представляются намъ не случайными. Намъ кажется, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно указать на генетическую связь, на единство основы между памятниками, однородными по содержанію, слѣдуетъ искать въ нихъ родственныхъ мотивовъ; въ данномъ случаѣ эти мотивы на лицо, и есть возможность указать и на генетическую связь между „Видѣніемъ Павла“ и „Хожденіемъ Богородицы по мукамъ“.

*) ταῦτα ἀκούσας ἐγὼ ἔκλαυσα πικρῶς καὶ ἀτενίσας εἰς τὸ στερῆμα ἔδον τὸν οὐρανὸν ἀνεωγμένα (Tischendorf, Apocal. Apocr., 62). „And when i was weeping over these things, the angel said“. (Сирийск. редакція, Tischendorf, l. c.) „et tunc flevit beatus Paulus et dicit Vae peccatoribus“. „Азъ восплакахъ“, говоритъ Павелъ (ркп. М. С. Дринова), „и възрѣвши на нь стѣ-а бжы. и въсплакася вельми“, „καὶ ἰδούσα ἡ παναγία ἔκλαυσεν“ (въ изданіи Срезневскаго).

Въ изслѣдованіи г. Шепелевича мы не нашли указанія на другой апокрифическій памятникъ, оказавшій, какъ намъ кажется, несомнѣнно извѣстное вліяніе на нѣкоторые изводы „Павлова Видѣнія“. Разумѣемъ „Эпистолію о Недѣлѣ“ (Ἐπιστολὴ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, Epistole Domini Nostri I. Christi, filii Dei).

Г. Шепелевичъ излагаетъ вкратцѣ исторію развитія воскреснаго культа на востокѣ и на западѣ (II ч. стр. 63—66), пользуясь изслѣдованіемъ акад. А. Н. Веселовскаго (Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. Ж. М. Н. Пр. LXXXIV); приводитъ постановленія нѣсколькихъ соборовъ, указывающія на постепенное развитіе обязательности воскреснаго культа. „Большинство передѣлокъ II. В. имѣютъ въ виду поученія о необходимости достойнаго празднованія воскреснаго дня“ (II, 66). Авторъ указываетъ только на каноническія постановленія относительно необходимости культа воскреснаго дня. Намъ кажется, что эти каноническія постановленія не непосредственно повліяли (какъ полагаетъ г. Шепелевичъ) на тѣ эпизоды Павлова Видѣнія, которые представляютъ собою родъ поученій о достойномъ празднованіи воскреснаго дня. Между каноническими постановленіями и указанными проповѣдями должно быть посредствующее звено, и это звено мы видимъ въ „Эпистоліи о Недѣлѣ“. Послѣдняя относится къ VI в.; упала она съ неба и написана будто-бы Самимъ Христомъ. Эпистолія дошла до насъ въ многочисленныхъ и разноязычныхъ спискахъ (ак. А. Н. Веселовскій, Опыты по исторіи развитія христіанской легенды, Ж. М. Н. Пр. CLXXXIV), что, конечно, указываетъ на широкое распространеніе апокрифа. Всѣ списки эпистоліи въ основныхъ мотивахъ сходны по содержанію. Эпистолія требуетъ почитанія воскреснаго дня, грозитъ непочитающимъ его казнями, смертію; всѣ должны принять эпистолію со „страхомъ божіимъ“. Нарушителямъ воскреснаго культа грозятъ: „каменіе огненное, вода горящая“... Содому и Гоморѣ лучше будетъ въ день судный, „нежели граду и вѣси, мѣсту и двору, иже не примѣтъ эпистолы сея страхомъ божіимъ“. Господь обѣщаетъ „omnia mala... et addam vobis malum super quod habuistis“... „Καὶ ἐὰν οὐ μετανοήσῃτε, ποιήσω ἐγὼ χειμῶνας καὶ παραλαγμοὺς καὶ πῦρ καυχλάζον ἐξ οὐρανοῦ, καὶ ἀκρίδας καὶ βρούχους, καὶ ποταμοὺς ἀτάκτους“ (ак. А. Н. Веселовскій, I. с.).—Такого рода посланіе, притомъ какъ бы унавшее съ неба, не могло, конечно, не производить извѣстнаго впечатлѣнія на умы. Пологаемъ, что каноническія постановленія относительно воскреснаго культа вызвали это апокрифическое посланіе. Возможнымъ представляется намъ предположеніе, что тѣ литературные памятники, которые имѣютъ въ виду культъ воскреснаго дня, возникли подъ непосредственнымъ

вліанієм епістоліи. Въ „Хожденія Богородицы по мукамъ“ мучаются на одрахъ „яко пламень и огонь иже въ св. недѣлю на заутреню не спляють“. Въ спискѣ „Павлова Видѣнія“ Поливки (XXI в. Starine) „въ дню адову мучеться иже въ св. недѣлу нѣ встають на заутреню“. — Высказанное предположеніе кажется намъ вѣроятнымъ: на умы всегда большее дѣйствіе оказывали и оказываютъ до сихъ поръ не сухія догматическія постановленія, а литературныя — религіозно-фантастическія, которыя популяризируютъ и иллюстрируютъ постановленія каноническія; религіозно-фантастическія произведенія, какъ извѣстно, и до сихъ поръ пользуются у народа такимъ-же уваженіемъ, какъ и св. книги*). Едва ли возможно предполагать, что соборныя опредѣленія относительно важности воскреснаго дня могли производить большее впечатлѣніе и были-бы доступнѣе, чѣмъ епістолія, будто-бы упавшая съ неба и писанная самимъ Христомъ, епістолія общающая такъ жестоко карать непочитающихъ „св. недѣли“. Каноническія постановленія отразились на указываемыхъ г. Шепелевичемъ эпизодахъ Павлова Видѣнія, но не непосредственно, а чрезъ посредство „Епістоліи о Недѣлѣ“. Наши предположенія основываются, между прочимъ, на слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Неизданная италіанская ркп. XV в. (г. Шепелевичъ указываетъ на нее, но она осталась ему неизвѣстна) въ неополитанской библ. примыкаетъ къ статьѣ о воскресномъ днѣ: *la epistola de la domenica volgare*.

2) Брандесъ (*Visio S. Pauli*) указываетъ на прозаическую нѣмецкую версію Павлова Видѣнія. Передъ апокрифомъ — статья, имѣющая нѣкоторое сродство съ Видѣніемъ: „*Botschaft Christi, die er auf dem Altar S. Peters zu Rom geschrieben*“. Здѣсь говорится о выгодахъ для людей отъ почитанія воскреснаго дня и карахъ нарушителямъ воскреснаго культа.

3) Въ послѣсловіи французской передѣлки (IV редакція) Павлова Видѣнія авторъ уясняетъ значеніе воскреснаго дня и говоритъ, какія событія къ нему приурочены (епістолія, опредѣляя святость воскреснаго дня, перечисляетъ событія, относящіяся къ этому дню), какъ слѣдуетъ вести себя въ этотъ день.

4) Въ прологъ къ нѣмецкой прозаической версіи Павлова Видѣнія (напечатано Брандесомъ (I. c.) въ приложеніи) перечисляется, что было сдѣлано въ воскресный день (г. Шепелевичъ по этому поводу замѣчаетъ:

*) Борьба, которую ведетъ наше сельское духовенство противъ „сна Богородицы“, запрещеніе перепечатывать этотъ апокрифъ (въ изд. для народа), недавно изданныя брошюры противъ „сна Богородицы“ не вполне достигаютъ своей цѣли: „сонъ Богородицы“ переписывается; рукописи хранятся какъ талисманы у иконъ; иными носятся на груди. Общаніямъ апокрифа придается вѣра. Также могли вѣрить и казнямъ, угрозамъ, на которыя такъ щедра „Епістолія о Недѣлѣ“.

„факты, конечно (?), заимствованы изъ св. исторiи“). Такое-же перечисленiе событiй, какъ изъ ветхо-, такъ и ново-завѣтной исторiи приуроченныхъ къ воскресенью, встрѣчается въ славянскихъ изводахъ эпистолiи, между прочимъ и въ чешскихъ спискахъ эпистолiи: „List s nebe“ „List prstem Božim psany“.

5) Въ спискѣ Павлова Видѣнiя Поливки мы находимъ проповѣдь о воскресномъ днѣ: „слушайте братiе, сказую вамъ: день светые недѣлы великъ есть и за небо недѣла пръвiй днь божiй есть; понеже сн днь божи ест; сего ради повеле богъ почитати днь св. недѣлы, иже не почитаютъ днь св. недѣле, сiи людiе не суть божи и покоя не имають ти душе на томъ свету, но въ дну адову мучетьсе иже въ св. недѣлу нь встають на заутрену“.

Было-бы желательно, сдаться намъ, встрѣтитъ въ трудѣ г. Шепелевича указанiе на „Эпистолiю о Недѣлѣ“ — памятникъ чрезвычайно важный для изслѣдователя „апокрифическаго Видѣнiя Павла“.

Въ главѣ о „Воскресномъ покоѣ въ Павловомъ Видѣнiи“ мы замѣтили нѣкоторыя неточности. На стр. 63 г. II ч. г. Шепелевичъ говоритъ: „большинство передѣлокъ П. В. повѣствуютъ, что, ради хodataйствъ св. Павла, арх. Михаила и сонма святыхъ и угодниковъ, грѣшники освобождаются отъ мукъ „въ день и ночь святыхъ недѣлi““. (Въ выноскѣ: *Ab hora nona sabbati usque in prima hora secunde feriae* (w); „ω 9-го часа суботе до расвѣтающаго понедѣльника (Поливка)“). На стр. 66: „мы видѣли, что большинство передѣлокъ Павлова Видѣнiя..... отгнiяють тотъ эпизодъ, что Господь, по просьбѣ св. Павла, арх. Михаила и угодниковъ, даетъ отдыхъ осужденнымъ на вѣчныя мученiя по воскресеньямъ“). Авторъ упустилъ изъ виду греческую редакцiю Павлова Видѣнiя (*Apocalyps. Apocryphae, Tischendorf*) и болгарскiй изводъ (ркп. М. С. Дринова). Въ греческомъ текстѣ отдыхъ дается осужденнымъ разъ въ годъ, но не каждое воскресенье; „*διδωμι ὑμῖν ὑψικαν καὶ τὴν ἡμέραν τῆς ἀγίας κυριακῆς, ἐν ᾗ ἡγέρθηεν ἐν νεκροῖς*“). Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнiя, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о покоѣ въ Свѣтлое Христово Воскресенiе = *κυριακὴ Λαμπρά, μεγάλη κυριακὴ* *). Въ болгарскомъ текстѣ „та давамъ вамъ покой даси ωпо-

*) „Авторъ Павлова Видѣнiя“, замѣчаетъ г. Шепелевичъ, „кто-бы онъ ни былъ, стоялъ на той точкѣ зрѣнiя, которая высказывалась и до него“. Аврелiй Пруденцiй (348—408?) въ своемъ гимнѣ высказываетъ почти тоже, что авторъ П. В. въ обращенiи Христа“ (II, 68). Намъ сдается, что Аврелiй Пруденцiй полъ „*feriae sub Styge*“ разумѣетъ такъ-же, какъ и авторъ П. В. (греческ. редакцiя), только *одинъ день*: *Sunt..... sub Styge, feriae illa nocte sacer qua rediit Deus Stagnis ad Superos ab Acheruntiiis*.

чините ѿ стое воскресіе мое до пятидесятница сиречь ста Трца не раздѣльная“. Въ болѣе древнемъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ П. В. отдыхъ дается только *одинъ* разъ въ годъ: въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ болѣе позднихъ—молитвѣ придается болѣшая сила: она способна вызвать болѣе шее милосердіе божіе, дать грѣшникамъ болѣе частый отдыхъ: освобожденіе отъ мученій не только въ день, когда празднуется Воскресеніе Христово, но и въ тѣ дни, которые установлены церковью въ воспоминаніе о великомъ моментѣ Воскресенія Христа; во многихъ спискахъ П. В. отдыхъ дается еженедѣльно по воскресеньямъ: въ день и ночь св. недѣли.

Deus dedit eis refrigerium omnibus diebus dominicis et noctibus usque in diem iudicii.

Repos vus durrai del none al Samadi Tresque vienge la prima ura del luendi. Gib euch ru und rest allen den, die in peinen sind, ewichleichen von Sampedtag ze nouzeit uncz an den mantag ze prinzeit (Brandes, о. с. въ приложеніяхъ).

Въ болгарскомъ изводѣ П. В., который г. Шепелевичъ считаетъ совершенно справедливо наиболѣе позднимъ изъ извѣстныхъ ему списковъ апокрифа, временемъ отдыха для осужденныхъ на вѣчныя мученія служить промежутокъ отъ Свѣтлаго Христова Воскресенія до Троицына дня. Этимъ значительно разнится болгарскій изводъ не только отъ всѣхъ изводовъ восточной группы текстовъ, но и западныхъ. Было уже указано, что пятидесятидневный отдыхъ въ болгарскомъ изводѣ можетъ быть объясненъ вліяніемъ на П. В. нѣкоторыхъ списковъ Хожденія Богородицы по мукамъ (въ сербскомъ списокѣ Х. В.—ркп. проф. Григоровича—отдыхъ дается грѣшникамъ отъ Великаго Четверга до недѣли всѣхъ святыхъ, т. е. 57 дней; въ греческомъ списокѣ (изданномъ Hasdeu): „δίδω ἀνάπαυσιν εἰς τοὺς ἡμέρας πεντήκοντα ἑπτὰ. ἥρου ἀπὸ τῇ λαμπρᾶν ἕως τῶν ἀγίων παντῶν“.

Эпизоды Хожденія Богородицы по мукамъ и Павлова Видѣнія, повѣствующіе о божественномъ милосердіи къ осужденнымъ на вѣчныя мученія, на нашъ взглядъ, имѣютъ историко-литературное значеніе: встрѣчаются они во многихъ памятникахъ не только апокрифическаго содержанія, проникаютъ и въ fableaux. Было-бы интересно попытаться опредѣлить, въ какомъ изъ апокрифическихъ памятниковъ указанный эпизодъ появляется впервые. Помимо историко-литературнаго эти эпизоды могутъ имѣть и историко-культурное значеніе.—Какъ объяснить указанную выше разницу относительно продолжительности покоя грѣшниковъ въ аду—ἀνάπαυσις, refrigerium—въ различныхъ спискахъ Павлова Видѣнія? Можно, кажется намъ, объяснить такъ: отдыхъ,

приуроченный сперва къ моменту Воскресенія Христова къ „ἡμέρα, ἐν ᾗ ἐγέρθηεν ἐκ νεκρῶν“, распространяется и на тѣ дни, въ которые воспоминается церковью это великое событіе—дни „недѣли“ (dies dominicus). Но не представляется-ли возможнымъ объяснить въ данномъ случаѣ различные сроки „покая“ постепеннымъ развитіемъ гуманности, ослабленіемъ древней вѣры въ Бога карающаго, мстительнаго, чуждаго прощенія и наоборотъ: усиленіемъ вѣры въ божіе милосердіе, въ божественную любовь и вмѣстѣ съ тѣмъ силу и дѣйствіе молитвы? На значеніе молитвы и ея дѣйствіе, на возможность чрезъ нее удостоиться божественнаго милосердія указывается не только въ „Видѣніи Павла“ и „Хожденіи Богородицы“, но и въ другихъ болѣе позднихъ памятникахъ; особенно ярко въ этомъ отношеніи, какъ намъ кажется, выдѣляется въ „Видѣніи Брандана“ тотъ эпизодъ, гдѣ божественное милосердіе безгранично: освобождается отъ мученій и при томъ на время болѣе продолжительное, чѣмъ то, которымъ пользуются для отдыха грѣшники въ аду въ „Видѣніи Павла“ и „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, величайшій изъ грѣшниковъ — Иуда. „Meum refrigerium (говоритъ Иуда св. Брандану) habeo hic omni die dominico a vespera usque ad vesperam et in Nativitate Domini usque in pentecostem et in purificatione Dei Genetricis atque assumptione“ (S. Brandan hrsgb. v. C. Schröder, 1871). Необходимо при этомъ принять во вниманіе, что до предательства Христа въ народномъ воображеніи Иуда уже былъ большимъ грѣшникомъ: убійцею отца и мужемъ матери (по италіанскому тексту „Видѣнія Брандана“) *). На послѣдній эпизодъ указываемъ какъ на подтвержденіе нашего предположенія относительно зависимости большей или меньшей продолжительности „покая“ въ аду отъ усиленія вѣры въ безпредѣльность божія милосердія и силу молитвы. Если наша гипотеза не слишкомъ смѣла, то мы рѣшаемся пойти нѣсколько дальше—высказать еще такого рода предположеніе: весьма возможно, что въ самомъ древнемъ спискѣ „Павлова Видѣнія“ — недошедшемъ до насъ текстѣ X—эпизода объ освобожденіи грѣшниковъ отъ мученій даже и въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія не было; другими словами: грѣшники пребывали „nell'eterno dolore“.

Скажемъ еще въ заключеніе два слова по поводу того, что говорить г. Шепелевичъ на стр. 72 II ч. „Среди лицъ, получившихъ теологическое образованіе, съ теченіемъ времени приобрѣло догматическую

---

*) Ср. Legenda aurea; сказаніе объ Иудѣ, изданное Constans (la légende d'Oedipe) по Дидотовской ркп., Du Méril—poésies populaires latines du moyen âge; ркп. XVIII в., найденную I. Франко и др.

устойчивость и обязательность положеніе, что мученія грѣшниковъ не могутъ быть ни *облегчены*, ни временно *прекращаться*“. Римско-католическая церковь признавала возможность молиться о временномъ *облегченіи* отъ мученій въ аду, стало быть, признавала возможность *облегченія* обреченныхъ на вѣчныя муки. Мы говоримъ на основаніи молитвы, приводимой Графомъ (A proposito della Visio Pauli, giornale Storico della letteratura italiana, 1878): „pro anima de quo dubitatur“: „ut si forsitan ob pravitatem criminum non meretur surgere ad gloriam, per haec sacrae oblationis libamina vel tolerabilia fiant ipsa tormenta“.

Изслѣдованіе г. Шепелевича объ „Апокрифическомъ Видѣніи Павла“ представляетъ интересное и солидное дополненіе къ диссертациі Брандеса (Visio Sancti Pauli) и тѣмъ немногочисленнымъ трудамъ, которые мы имѣемъ по исторіи эсхатологическихъ сказаній. Дальнѣйшіе изслѣдователи этого вопроса извлекутъ изъ книги г. Шепелевича пользу. Авторъ—молодой ученый, впервые выступающій съ крупнымъ трудомъ (нѣсколько мелкихъ работъ по исторіи литературы были напечатаны равнѣе отдѣльными брошюрами и въ журналѣ „Ateneum“) заявилъ въ немъ себя осторожнымъ и серьезнымъ изслѣдователемъ. Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ продолженія „Этюдовъ о Дантѣ“ и надѣмся, что г. Шепелевичъ, не смотря на всю сложность предстоящей ему задачи, доведетъ съ успѣхомъ начатое имъ съ ученою скромностью дѣло до конца.

Сергій Соловьевъ.